

Японец, грузин и просто хороший писатель

14 февраля в Центральном Доме кинематографистов прошла встреча с писателем Борисом Акуниным. Вечер открыл Александр Филиппенко, блестяще прочитав один из рассказов Акунина, а затем появился и сам таинственный автор серии детективов о Фандорине, чьи тиражи уже перевалили за миллион экземпляров. Писателя не часто увидишь на публике: это всего лишь четвертая его творческая встреча. До недавнего времени о нем ходила масса слухов, тем более что работал он под псевдонимом. Говорили, что он японец, никогда не показывается на виду, живет затворником и вообще страшно загадочная фигура. На самом деле, как выяснилось, он не японец, но переводчик с японского. Имя этого человека — Григорий Чхартишвили, он работал заместителем главного редактора в журнале «Иностранная литература». А потом ему надоело быть «взрослым, умным и начитанным критиком», и появилась первая книга — «Азазель» — «для жены и ее подруг». Очень скоро «подруги» превратились в армию почитателей, которые мгновенно сметали с прилавков книги об Эрасте Фандорине и Пелагии. Кстати, автор утверждает, что к Бакунину его псевдоним отношения не имеет, «акунин» по-японски означает «злодей». Писателем себя Чхартишвили не считает, скорее, беллетристом, поэтому не позволяет себе расслабляться и работает быстро. До конца февраля из типографии выйдет следующая книга о Пелагии, а в начале лета — сразу два романа об Эрасте Петровиче. Автор рассказал, что к нему не раз обращались с предложениями об экranизации, но получали отказы. У Акунина есть условия к продюсерам: постановка должна быть дорогой и автор имеет право вмешиваться в процесс. Эти условия выдержали только 2 проекта: Александр Адабашьян вскоре приступит к съемкам «Азазель», а НТВ собирается экranизировать «Чайку».

Любопытно, что вскоре детективы Акунина выйдут в Японии. Круг замкнулся.

По окончании встречи был показан фильм «Изгой» (реж. Р. Земекис, в гл. роли Том Хэнкс, прокатчик «Ист-Вест»).

Наталья БЕЛАЯ